ми, которые, как видно, с особым «размахом» реализуются в проведении аграрной политики.

В условиях, когда такие решения или благовидные декларации стали нормой надеяться, что сельское хозяйство может выйти из трясины затянувшегося глубокого системного кризиса и снизить реальную угрозу продовольственной безопасности – значит предаваться иллюзиям. Преодолеть этот кризис возможно, судя по опыту этих стран, лишь в рамках теоретически выверенной и подтвержденной этим опытом последовательно протекционистской модели аграрной политики, успешно применяемой и в других странах, в частности, в Китае. Прогресс в сельском развитии за последний период здесь достигнут благодаря массированной (в десятки раз превышающей российские показатели в расчете на гектар пашни) государственной поддержки отрасли Формально это не укладывается в правила ВТО, «искажает» рынок и т.д., но власти страны исходят из приоритета национальных интересов, объективной обусловленности принципа аграрного протекционизма, связанного с особым характером ведения сельского хозяйства. На этой основе обеспечивается устойчивость его развития и укрепление продовольственной безопасности страны.

Источники

1. *Буздалов И.Н.* Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М.: Academia, 2005.
2. *Буздалов И.Н.* Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и его последствия. Экономическая наука современной России. 2013, № 4, с. 96.
3. *Буздалов И.Н.* Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. М.: Изд-во Аграрус. 2013.
4. *Жученко А.А.* Вызовы XXI столетия мировой и отечественной продовольственной безопасности. Агропродовольственная политика России. 2012, № 1.
5. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношениях. М.: ЭРД, ВИАПИ им. А.А.Никонова, 2007.
6. Аграрная политика России – современные тенденции. М.: ИМЕПИ, 1999, с. 11.
7. *Милосердов В.В., Милосердов К.В.* Аграрная политика России – XX век. М.: ВО Минсельхоз России, 2002.
8. *Пошкус Б.И.* Факторы укрепления сельского хозяйства: надежды и действительность. Екатеринбург, 2011.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА УЧЕНЫХ И ОЦЕНКА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Меденников В.И., д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Опыт развития научно-технического прогресса в развитых странах позволил сформулировать следующий принцип роста производительности труда: для эффективного развития материального производства темпы развития информационной техники и технологий должны превосходить темпы роста производства, а научные разработки должны в своем развитии опережать темпы развития техники и технологий. В связи со сказанным проблема интенсификации науки, повышения ее эффективности является очень актуальной проблемой обеспечения продовольственной безопасности страны. В современных условиях решение этой проблемы немыслимо без информатизации как научной деятельности, так и производства, что должно привести к улучшению управления, эффективности и надежности продовольственных систем.

В методике оценки результативности деятельности научных организаций на основе индекса цитирования, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения дается ссылка на две базы данных, позволяющих оценивать индекс цитирования: РИНЦ (сайт www.elibrary.ru) и аналогичная международная база Web of Scienc. Кроме этих баз существуют еще, например, Scopus, Agris.

Индекс цитирования – принятая в научном мире мера значимости научной работы какого-либо ученого или научного коллектива. Величина индекса цитирования определяется количеством ссылок на публикацию или фамилию автора в различных изданиях. Ниже приведена формализация расчёта индекса цитирования.

j, r – номера статей, $j, r \in J$, i – номер автора, $i \in I$, N_{1i} - индекс цитирования i-го автора с возможностью самоцитирования, N_{2i} - индекс цитирования i-го автора без возможности самоцитирования,

$$p_{ij} = \begin{cases} 1, \text{Íñëč â j-îé ńňŕňüĺ â ńď'čńţ ŕâňîđîâ đ'đčńóňńňâóţň i-űé ŕâňîđ} \\ 0, \text{â đ'đîňčâîě ńëó÷ŕĺ,} \end{cases}$$

$$q_{1rj} = \begin{cases} 1, \text{если в r-ой статье цитируется j-ая статья} \\ 0, \text{в противном случае,} \end{cases}$$

$$N_{1i} = \sum_{j,r \in J} p_{ij} q_{1rj},$$

$$q_{2rj} = \begin{cases} 1, \text{если в r-ой статье цитируется j-ая статья и } p_{ij} \neq p_{ir} \\ 0, \text{в противном случае,} \end{cases}$$

$$N_{2i} = \sum_{j,r \in J} p_{ij} q_{2rj}.$$

В зависимости от архитектуры информационной системы (ИС), используемой системы управления базами данных (поисковой системы), количества показателей, отражающих публикацию автора, кроме расчета индекса цитирования ИС позволяет осуществлять различные статистические расчеты. Например, следующие [1].

1. **Импа́кт-фа́ктор** (ИФ, или IF) – численный показатель средней частоты цитируемости статей, опубликованных в журнале в течение двух последующих лет после выхода.

2. **Индекс Хи́рша** – наукометрический показатель, предложенный в 2005 г. американским физиком Хорхе Хиршем. Данный индекс является количественной характеристикой продуктивности учёного, основанной на количестве его публикаций и количестве цитирований этих публикаций.

Учёный имеет индекс **h**, если **h** из его **N** статей цитируются как минимум h раз каждая, в то время как оставшиеся (**N** – **h**) статей цитируются менее, чем **h** раз каждая.

Например, h-индекс равный 5, означает, что учёным было опубликовано не менее 5 работ, каждая из которых была процитирована 5 и более раз. При этом количество работ, процитированных меньшее число раз, может быть любым. Аналогичным образом может быть рассчитан h-индекс для научного журнала, организации, либо страны.

Индекс Хирша является количественной характеристикой продуктивности учёного за весь период научной деятельности.

3. Анализ публикационной активности организаций (http://www.library.spbu.ru/news/cit/ci2013.pdf).

4. Распределение публикаций организаций по тематике.

5. Рейтинги организаций по публикационной активности.

6. Анализ публикационной активности журналов.

7. Анализ публикационной активности авторов.

Анализ содержимого перечисленных выше баз данных показывает, что в них хранится только менее 5% всех публикаций сотрудников Россельхозакадемии, т.е. никак не отражена сельскохозяйственная тематика России. Можно было бы рассчитывать индекс цитирования по коллекции публикаций в ЦНСХБ, однако, по оценке ВИАПИ им. А.А. Никонова, в ЦНСХБ также содержится непредставительное количество публикаций (например, лишь 14% публикаций ВИАПИ им. А.А. Никонова).

В то же время на портале ЕИПАЗ (единое информационное Интернет-пространство аграрных знаний) предусмотрена электронная библиотека, позволяющая хранить публикации в двух видах: каталожной и полнотекстовой. Система позволяет осуществлять поиск по различным критериям: по ключевым словам, по тематике, по авторам, по организациям и т.д. Поскольку все это хранится в мощной СУБД, в систему заложена возможность различной аналитической обработки информации, в частности, строить различные рейтинги, выборки, группировки, а также рассчитывать индексы цитирования, но уже привязанные к требованиям Минобразования, ФАНО и др.

Кроме того, ВИАПИ им. А.А. Никонова были разосланы анкеты о возможности предоставления публикаций в электронную библиотеку портала ЕИПАЗ в 90 издательств, в которых публикуется основная масса работ на сельскохозяйственную тематику. 20 издательств дали согласие на предоставление публикаций в ЕИПАЗ.

Стоит отметить, что в мире нарастает тенденция к информационной интеграции различных услуг.

За прошедший период постоянно растущий объем информации в Интернет и существующие инструменты поиска в нем вступают в противоречие – поисковые системы все больше отстают от вала информации, постоянно расширяющегося, неконтролируемого и хаотичного. Постепенно приходит понимание, что

для того, чтобы оптимизировать поиск в Интернете, придется строить новую поисковую систему, основанную на базе тематических саморегулирующихся кластеров.

В качестве такого кластера в АПК автор уже много лет предлагает разработку ЕИПАЗ, научные основы которого рассмотрены в [2].

На портале ЕИПАЗ также предусмотрена интеграция различных видов представления знаний: публикаций, разработок, консультационной деятельности, нормативно-правовой информации, баз данных, пакетов прикладных программ.

Например, пользователь, выбрав какую-либо разработку, может выбрать все публикации на эту тему и всех консультантов, готовых консультировать по данному вопросу, а также осуществить выборку по данной теме всей нормативно-правовой информации.

Для того чтобы сделать полноценной систему доведения знаний агронауки до потребителей и представительным индекс цитирования (количество публикаций, разработок в ВУЗах сельскохозяйственного профиля, НИИ РАН и других организациях, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, сопоставимо с аналогичными показателями в НИУ бывшей Россельхозакадемии), необходимо, как уже отмечалось, осуществить интеграцию разработок, публикаций, консультационной деятельности и прочих услуг, представленных на сайтах ВУЗов сельскохозяйственного профиля, агропромышленных изданий и издательств, НИИ РАН и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, на портале ЕИПАЗ с единых позиций в целях облегчения поиска потребителями нужной информации.

В настоящее время реформа академической науки требует ученых публиковаться в журналах, индексируемых только в англоязычных базах данных Web of Scienc и Scopus. В.В. Путин в 2012г. подписал указ об увеличении доли публикаций наших ученых в Web of Scienc к 2015г. с 2,11% до 2,44%. Это создает для ученых сельскохозяйственного профиля огромные проблемы. Во-первых, как уже упоминалось выше, эти базы данных не индексируют российские сельскохозяйственные журналы, во-вторых, языковые проблемы мешают публиковаться в зарубежных журналах, в-третьих, владельцы баз данных, создаваемых на коммерческой основе, являются и крупными издателями, что порождает желание организовать каналы публикации российских ученых за деньги. В настоящее время уже появляются предложения в этом направлении. Цены доходят до десятков тысяч рублей.

Кроме того, подобно некоторым зарубежным статьям, в которых список литературы для повышения взаимного индекса цитирования порой превосходит размер текста (“кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку”), российские ученые научатся также цитировать друг друга подобным образом. Еще один путь увеличения индекса цитирования – прием на работу на доли ставок зарубежных ученых с хорошим индексом.

Однако, подобный подход никоим образом не приведет к повышению эффективности науки, поскольку государство в этом не нуждается, как не нуждается и в квалифицированных рабочих. Деньги, все более выделяемые на нее (с 17 млрд. руб. в 2000г до 366 млрд. руб. в 2014г), оседают в нужных (своих) компаниях, фондах. Украинские события высветили обилие таких политтехнологических фондов и институтов, представители которых вышли из тени и комментировали происходящие события. Дальнейшие события на Украине показали полнейшую их неэффективность с точки зрения интересов России, поскольку «проспали» многие негативные процессы, происходившие там свыше двадцати лет. Однако хорошо выполнили работу по повышению рейтингов. Можно вспомнить и прошлогоднее заявление Генеральной прокуратуры о краже 125 млрд руб. в Сколково [3]. 9 июня на сайте Оксаны Дмитриевой был опубликован запрос в Генеральную прокуратуру провести расследование деятельности госкорпорации “Роснано”, где, по ее мнению, были нецелевым образом использованы многие миллиарды рублей. Есть большое подозрение, что все эти организации финансировались и за счет средств, выделенных на науку. До исследователей по-прежнему доходят крохи, для чего достаточно прийти в любой НИИ. При этом чиновники от науки умудряются обкрадывать даже нищенские зарплаты ученых. Например, зарплата состоит из небольшой ставки, которая ежегодно индексируется, и стимулирующей надбавки, которая уже не индексируется. В результате инфляционная прибавка ученого составляет около 300 рублей в год.

Создается впечатление, что в данный момент наука обслуживает только власть, исходя из ее политических целей.

В России, подобно Японии и Китаю, начали создавать национальный индекс цитирования (РИНЦ) с перспективой применения, наряду с зарубежными базами данных, для оценки результатов научной работы какого-либо ученого.

Однако именно эта направленность на оценку результатов научной работы делает базу данных РИНЦ невостребованной для широкого круга желающих иметь удобную систему получения аграрных знаний, подобную ЕИПАЗ, которое позволило бы совместить обе этих задачи. Верней, оценка результатов научной работы ученого в области сельского хозяйства явилась бы следствием, наряду со многими другими задачами, например, такими, как "Электронная торговая площадка", "Электронная биржа труда", реализации ЕИПАЗ.

Источники

1 Электронный ресурс http://elibrary.ru/

2 Отчет о НИР «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки». 2010. -ВИАПИ РАСХН.

3 Электронный ресурс. http://igpr.ru/forum/genprokuratura _v_skolkovo_ukrali_125_mlrd_rub.

РОЛЬ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Липски С.А., д.э.н., доц., зав кафедрой Государственного университета по землеустройству

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации государственная экономическая политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности включает в себя организацию рационального использования сельскохозяйственных угодий – повышение почвенного плодородия, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель, реконструкцию и строительство мелиоративных систем. Это исключительно важно еще и потому, что пригодные для сельскохозяйственного производства земельные ресурсы являются одним из ключевых факторов конкурентоспособности нашей страны, в том числе, – в долгосрочной перспективе. В Российской Федерации находится 8,9% мировой пашни, при том что население страны составляет 2% жителей планеты

Задача организации рационального использования земли традиционна для землеустройства, которое в истории России всегда являлось важным механизмом реализации государственной земельной политики [1].

В советский период наиболее сильной составляющей отечественного землеустройства была внутрихозяйственная организация территории – соответствующие проекты были разработаны практически для всех колхозов и совхозов. Во время земельной реформы 90-х гг. роль землеустройства также была очень важной. Именно в составе землеустроительных мероприятий были осуществлены работы по передаче земли в ведение сельских Советов народных депутатов (они охватили 26,6 млн га), по формированию специального земельного фонда для последующего наделения земельными участками фермеров и иных сельхозтоваропроизводителей (площадь фонда составляла 15 млн га). Также были разработаны проекты перераспределения земель для более, чем 11 тыс. хозяйств – это было землеустроительное обеспечение земельной составляющей процесса реорганизации колхозов и совхозов [2]. Впрочем, уже в тот период в силу сложного финансового положения отечественного АПК оказались свернуты работы по внутрихозяйственному землеустройству. Это существенно снизило значение землеустройства как инструмента обеспечения рационального использования земель. Это был этап поиска новой роли землеустройства в кардинально изменившихся аграрно-земельных отношениях. В этот непростой период наиболее явно проявилось двоякое понимание землеустройства.

Так, землеустройство в узком смысле – это совокупность организационных, экономических, технических и др. действий, проводимых, прежде всего, – на сельскохозяйственных угодьях. Такие действия направлены на адаптацию земли к агротехническим, экономическим и другим возможностям по ее использованию. Это в первую очередь – то самое внутрихозяйственное землеустройство, которое появилось в советский период, а также территориальное землеустройство (образование новых и упорядочение существующих земельных участков и разного рода зон с особыми условиями использования земли и установлению на местности их границ).

Широкий же взгляд на землеустройство – это вся совокупность мер государственного управления земельными ресурсами – «система землеустройства» [3]. В результате рыночных реформ 90-х гг. и отсутствия до рубежа XX–XXI вв. законодательного определения землеустройства в тот период различные авторы предлагали включить в его состав новые функции, что привело бы к значительному расширению содержания понятия землеустройства.